

К вопросу о нормативном структурировании предписаний, закрепляющих цели применения мер уголовно-правового характера, в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации

Определение эффективности действия правовых предписаний состоит в анализе соотношения фактически достигнутого с их помощью результата и цели, предполагавшейся при их выработке. Поэтому основным мерилom (масштабом оценки) эффективности правовой нормы всегда является цель, ради достижения которой эта норма создавалась [1]. Характеристика желаемого этапа развития общественных отношений находит свое отражение в нормах-целях, фундаментальный характер которых в композиции нормативно-правового акта предполагает исключительную важность соблюдения требований правотворческой техники при введении данных норм в его текст.

Известно, что правотворческая техника – это техника рационального логического последовательного осуществления властными органами специальной творческой интеллектуальной деятельности по оценке правовых потребностей общества и словесно-документальному закреплению в нормативно-правовых актах различных моделей правового регулирования общественных отношений [2, с. 8]. В структуре правотворческой техники можно выделить две разновидности: нормотворческую (законотворческую и технику подзаконных актов), а также технику актов индивидуального применения.

Законотворческая техника представляет собой систему нормативно-структурных, логических, языковых и процедурных правил и требований формирования правового материала и подготовки текста закона. Назначением нормативно-структурного элемента законотворческой техники является обеспечение совпадения в законодательном акте фактических (научно разработанных) и формальных (законодательно закреплённых) границ уголовно-правовых институтов при конструировании законодателем первичного либо вторичного закона. В сфере уголовного права первичным законом является действующий УК РФ, а вторичными – все федеральные законы о внесении в него изменений или дополнений.

В.А. Каргин

помощник Городецкого городского прокурора Нижегородской области

К числу основных понятий уголовного права относится понятие уголовной ответственности, вопрос о целях которой не менее важен, чем вопросы о ее сущности и основании.

Уголовный кодекс РФ не содержит определения уголовной ответственности, указывая лишь, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК (ст. 8 УК РФ). Таким образом, существует необходимость нормативного закрепления определения уголовной ответственности. Заслуживает внимание определение, согласно которому под уголовной ответственностью понимаются все меры государственного воздействия на лицо, совершившее преступление [3].

Исключительность целей уголовной ответственности вытекает из особенностей регулируемых уголовным правом общественных отношений. Несмотря на это, в действующем УК РФ не указаны цели возложения уголовной ответственности на лицо, совершившее преступление.

Поэтому в целях совершенствования действующего законодательства актуально предложение о дополнении УК РФ статьей 81 «Цели уголовной ответственности» [4]. К целям ретроспективной уголовной ответственности принято относить справедливую кару, исправление и перевоспитание и общее предупреждение преступлений [5]. Представляется, что в указанной статье также необходимо закрепить легальное опре-

деление уголовной ответственности, при этом заголовок статьи должен соответствовать ее содержанию.

УК РФ предусмотрены следующие формы реализации уголовной ответственности:

а) осуждение без назначения наказания;

б) осуждение с назначением предусмотренного санкцией нормы УК наказания или иных мер уголовно-правового характера.

При этом к иным мерам уголовно-правового характера принято относить принудительные меры воспитательного воздействия (гл. 14 УК РФ), принудительные меры медицинского характера (гл. 15 УК РФ) и конфискацию имущества (гл. 15.1 УК РФ).

Нормативная структуризация текста УК РФ предполагает выработку стройной композиции, применение правил устойчивой типовой последовательности изложения исходных норм (норм-целей, норм-принципов, норм-дефиниций) в соответствующих рубриках Общей части. В этой связи при нормативном закреплении целей применения мер уголовно-правового характера в соответствующих главах Общей части УК РФ нормы-цели должны быть оформлены самостоятельной статьей, следующей за статьей, содержащей дефиницию данной меры уголовно-правового характера.

Необходимым представляется следующее нормативное структурирование правовых положений: правовые предписания, регламентирующие общие условия и порядок применения каждой меры уголовно-правового характера, должны быть закреплены в отдельной главе. В действующем УК РФ юридико-техническим недостатком является объединение норм, регламентирующих особенности наказания несовершеннолетних, и норм, регламентирующих общие условия и порядок применения принудительных мер воспитательного воздействия в рамках главы 14. К юридико-техническим недостаткам следует отнести отсутствие устойчивой типовой последовательности изложения исходных норм, так, в отличие от положений главы 9 УК РФ (ч. 2 ст. 43 УК РФ), в которой предусмотрены цели применения наказания как меры уголовно-правового характера и главы 15 УК РФ (ч. 1 ст. 97 УК РФ), в которой предусмотрены цели применения принудительных мер медицинского характера, для иных мер уголовно-правового ха-

рактера УК РФ норм-целей не предусматривает, что представляется пробелом действующего уголовного законодательства.

Таким образом, существует необходимость в правовой регламентации целей применения принудительных мер воспитательного воздействия и конфискации имущества. Без уяснения правоприменителем данных целей невозможно эффективное правовое регулирование соответствующих общественных отношений.

Представляется, что цели самой уголовной ответственности являются общими по отношению к целям реализации ее форм, которые носят производный характер, формулируются и ставятся на основе как ближайших, так и перспективных целей уголовной ответственности. При этом связь целей уголовной ответственности и целей форм ее реализации носит также обратный характер: достижение целей самой уголовной ответственности объективно невозможно без достижения целей наказания, принудительных мер медицинского характера и конфискации имущества, ибо последние, будучи реализованными, выступают уже в качестве средств достижения целей уголовной ответственности [3].

Последовательное применение правил законотворческой техники при нормативном структурировании предписаний, закрепляющих цели применения мер уголовно-правового характера, указанных в УК РФ, позволит установить истинную волю законодателя, конструирующего соответствующие меры уголовно-правового характера, что в конечном итоге положительно отразится на решении вопроса эффективности реализации соответствующих правовых предписаний. ■

Литература:

1. Самощенко И.С., Никитинский В.И. Изучение эффективности действующего законодательства // Советское государство и право. 1969. № 8. С. 6.
2. Тихонова С.С. Юридическая техника в уголовном праве. Н. Новгород: Деком, 2008. 244 с.
3. Бастрыкин А.И. Уголовное право России. Практический курс. М.: Волтерс Клувер, 2007. 101 с.
4. Максимов С.В. Дис. ... канд. юрид. наук. М.: РГБ, 2003. 174 с.
5. Тарбагаев А. Н. Понятие и цели уголовной ответственности. М.: Юрист, 1999. С. 152–182.